

ВАРЯЖСКИЕ КНЯЗЬЯ ЯКУН, АФРИКАН И ШИМОН: ЛИТЕРАТУРНЫЕ СЮЖЕТЫ, ТРАНСФОРМАЦИЯ ИМЕН И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Согласно «Повести временных лет», в 1024 г. Мстислав Владимирович, княживший в Тмутарокани, начал борьбу со своим братом — киевским и новгородским князем Ярославом, который призвал на помощь варяжских наемников. В Лаврентьевской летописи мы находим следующий рассказ об этих событиях: «**В лѣт(о) .6532.** Ярославу сущю Новѣгородѣ · приде Мьстиславъ ис Тьмутароканя · Киеву · и и¹ не прияша его Къяне · онъ же шедъ сѣде на столѣ Черниговѣ · Ярославу сущю Новѣгородѣ тогда · <...>² · и посла · за море по Варягы · и приде Якунъ³ с Варягы · и бѣ Якунъ слѣпъ · [и]⁴ луда бѣ оу него золотомъ истъкана · и приде · къ Ярославу · [и] иде Ярославъ съ Якуномъ на Мьстислава · Мьстиславъ же слышавъ · взиде противу има к Листвену · Мьстиславъ же с вечера исполчивъ дружину · и постави Сѣверъ в чело противу Варягомъ · а сам ста с дружиною своею по крилома · и бывши нощи быс(ть) тма молонья и громъ · и дождь · [и] реч(е) Мьстиславъ дружину своєю · поидемъ на не · и поиде Мьстиславъ и Ярославъ противу собѣ · и ступися чело Сѣверъ съ Варягы · [и трудишася Варязи сѣкуще Сѣверъ · и по семь наступи Мьстиславъ · с дружиною своею · и нача сѣчи Варягы ·] и быс(ть) сѣча силна · яко посвѣтяше молонья · блестящеться оружье · и бѣ гроза велика · и сѣча силна и страшна · видѣвъ же Ярославъ яко побѣждаемъ естъ · побѣже съ Якуномъ княземъ Варяжъскимъ · и Якунъ ту отбѣже луды златоѣ · Ярославъ же приде Новугороду · а Якунъ иде за море · Мьстиславъ же о светѣ заутра · видѣвъ лежачиѣ сѣчени · от своих Сѣверъ · и Варягы Ярославлѣ · и реч(е) кто сему не радъ · се лежить Сѣверянинъ · а се Варягъ · а дружина своя цѣла · и посла Мьстиславъ по Ярославлѣ гл(агол)я · сяди в своемъ Киевѣ ты еси старѣишеи братъ · а мнѣ буди си сторона · и не смяше Ярославъ ити в Киевѣ · дондеже смиристася · и сѣдѣше Мьстиславъ Черниговѣ · а Ярославъ Новѣгородѣ · и бѣяху Киевѣ мужи Ярослави»⁵.

В данном тексте встречаем одно из редких в русских источниках упоминаний имени предводителя скандинавских наемников. Как показал Э. Э. Куник, древнерусские формы *Якунъ* и *Акунъ* отражают скандинавское имя *Хакон* (*Hákon*)⁶.

Летопись как будто сообщает, что этот Хакон был слепым. Однако Н. П. Ламбин предложил для чтения «и бѣ Якунъ слѣпъ» очень вероятную конъектуру. По его мнению, это чтение явилось результатом неверного словоделения фразы «и бѣ Якунъ съ лѣпъ», т. е. Якун изначально был не слепцом, а красавцем⁷. Конъектура Н. П. Ламбина принята большинством исследователей⁸.

Версий идентификации «варяжского князя Якуна» предлагалось в историографии немало, однако самой обоснованной следует признать гипотезу, к которой склоняется О. Прицак. По его мнению, Якун — это норвежский ярл Хакон Эйрикссон, представитель династии ярлов Хладира (Трёндаля, центральная Норвегия)⁹.

¹ Второе «и» отсутствует в других списках.

² Здесь в «Повести временных лет» читается рассказ о борьбе Ярослава против суздальских волхвов. (В Радзивилловской летописи эта вставка отсутствует.)

³ В некоторых списках это имя здесь и ниже передается как «Акунъ».

⁴ Здесь и ниже в квадратных скобках отсутствующий в Лаврентьевской летописи текст из Ипатьевской и Радзивилловской летописей.

⁵ ПСРЛ. Л., 1926. Вып. 1. Т. I (6532). Стб. 147–149. Л. 50–50 об. Ср.: ПСРЛ. СПб., 1908. Т. II (6532). Стб. 134–136. Л. 55–56; Радзивилловская летопись. СПб.; М., 1983. (6532). Л. 84–85.

⁶ *Kunik E.* Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slawen: Eine Vorarbeit zur Entstehungsgeschichte des Russischen Staates. St.-Petersburg, [1845]. Abtheil. 2. S. 171–172.

⁷ *Ламбин Н.* О слепоте Якуна и его златотканной луде. Критико-филологическое разыскание // ЖМНП. 1858. Май. Отделение II. С. 65–76.

⁸ См.: ПСРЛ. Т. I. Стб. 148 (прим. д); Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., статьи и комментарии Д. С. Лихачева. 3-е изд. СПб., 2007. С. 479; *Данилевский И. Н.* Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004. С. 177; *Гуппиус А. А.* Бегство от плаща (заметки о «золотой луде» Якуна «Слепого») // Балканские чтения 9: Terra Balcanica. Terra Slavica: К юбилею Татьяны Владимировны Цивьян. М., 2007. С. 52. Ср., однако, *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 646.

⁹ *Pritsak O.* The Origin of Rus'. Cambridge (Mass.), 1981. Vol. I: Old Scandinavian Sources Other Than the Sagas. P. 412–416.

Якуна и Хакона Эйрикссона сближает, во-первых, общее имя. Во-вторых, оба Хакона являются представителями высшей скандинавской знати.¹⁰ В-третьих, в 1024 г., которым датирована Лиственская битва в летописи¹¹, Хакона Эйрикссона не было в Норвегии. Его судьба с 1015 или 1016 г. (точное датирование событий по сагам не всегда возможно), когда он был изгнан из Норвегии, до 1028 г., когда он ненадолго вернул себе власть, из скандинавских источников неизвестна. Наконец, в-четвертых, в русской летописи, если был прав Н. П. Ламбин, говорится о красоте Хакона. Как отметил О. Прицак, мотив красоты много раз встречается в сагах при описании хладирских ярлов и их родни¹². Так, в «Саге о Харальде Суровом», которая входит в «Круг Земной» Снорри Стурлусона, говорится: «Ярла в Уплёнде звали Орм. Матерью его была Рагнхильд, дочь ярла Хакона Могучего. Орм был славнейшим мужем. На востоке в Ядаре в Соли жил в то время Аслак сын Эрлинга. Он был женат на Сигрид, дочери Свейна ярла, сына Хакона. А Гуннхильд, вторая дочь Свейна ярла, была замужем за Свейном сыном Ульва конунгом датчан. Все они и многие другие знатные люди в Норвегии были потомством ярла Хакона, и выделялись эти сородичи среди всех своею красотой и другими многочисленными достоинствами, и все они были выдающимися людьми» (перевод А. Я. Гуревича)¹³.

Мне хотелось бы развить аргументацию О. Прицака. Для этого необходимо рассмотреть один эпизод, на который исследователь не обратил внимания. Интересующий нас рассказ почти одинаково передан в трех сагах об Олаве Святом, написанных, вероятно, в первой трети XIII в.: в так называемой «Легендарной саге об Олаве Святом», а также в сагах об Олаве в составе двух сводов — в исландской рукописи «Красивая кожа» и в «Круге Земном» Снорри.

Во всех этих сагах описывается, как около 1015–1016 г. претендент на норвежский трон Олав Харальдссон (больше известный как Олав Святой) приплыл в Норвегию и захватил своего соперника — того самого хладирского ярла Хакона сына Эйрика, который является наиболее вероятным претендентом на идентификацию с летописным Якуном. В наиболее древней из трех саг — «Легендарной саге об Олаве Святом» — читаем: «И вот ярла привели на корабль конунга. Было ему тогда 17 лет, и был он красивейшим мужем, волосы у него были длинные и красивые, как шелк, и были перетянуты золотой повязкой. Он сел на корме. Тогда Олав конунг сказал: “Правду говорят, что ты и твои предки по отцовской линии красивее других людей. И ты, Хакон, — сказал он, — человек энергичный и достойный. Но теперь закончились твоя удача, твоя слава и твоя сила, которые были с тобой в эту поездку”»¹⁴. За сохранение Хакону жизни Олав взял с ярла клятву навсегда покинуть страну.

Сюжет о Хаконе и Олаве очень во многом параллелен летописному рассказу о Лиственской битве. Во-первых, мы встречаем здесь не замеченное О. Прицаком упоминание красоты Хакона.

¹⁰ Как отметил О. Прицак, рассматриваемый рассказ содержит уникальное в древнерусских источниках упоминание «варяжского князя» (*Pritsak O. The Origin of Rus'. P. 404*).

¹¹ Несмотря на условность точных датировок в ранней части «Повести временных лет» (ср.: *Вилкул Т. Даты рождения княжичей: Старшие и младшие Ярославичи // Ruthenica. Київ, 2003. Т. II. С. 108–114*), следует отметить, что Лиственская битва не могла произойти ранее 1018 г., когда Ярослав воевал с Болеславом Храбрым, но, вероятно, случилась не позже конца 20-х годов XI в., так как (1) Мстислав умер в 1036 г. и (2) после рассказа о Лиственской битве и сообщения о заключении мира между Ярославом и Мстиславом говорится: «и быс(ть) тишина велика в земли» (ПСРЛ. Т. I (6534). Стб. 149. Л. 50 об.; ср.: ПСРЛ. Т. II (6534). Стб. 137. Л. 56; Радзивилловская летопись (6534). Л. 85).

¹² *Pritsak O. The Origin of Rus'. P. 412–413*.

¹³ *Snorri Sturluson. Heimskringla / Finnur Jónsson. København, [1900]. [Bd.] III. (Samfund til utgivelse af gammel nordisk litteratur. XXIII: 3.) HarSig. Kap. 41. S. 133*. Перевод цитируется по изданию: *Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1980. О красоте потомков Хакона Могучего см. также Snorri Sturluson. Heimskringla. København, 1893–1900. [Bd.] I. ÓT. Kap. 49. S. 352; Kap. 113. S. 459*.

¹⁴ «Nv var iarlenn upp læiddr a konongsskip. En han var þa .xvii. vætra at alldre, oc var manna friðaztr; hafðe mikit har oc fagrt sem silki være, bundit um hauuð ser gullaðe. Sættiz niðr i firir rumet. Þa mællte Olafur konongr: “Æigi er þat loget, at þer langfæðr eroð friðare en aðrer men. Oc ertu, Hakon”, sagðe hann, “snarþmanlegr maðr oc virðulegr. En þo er nu komet at ænnda giævo þinnar oc virðingar oc þess afla, er þu hævir haft i þesse for”» (*Olafs saga helga: Die «Legendarische Saga» über Olaf den Heiligen (Hs. Delagard. saml. nr. 8^{II}) / Hrsg. und übersetzt von A. Heinrichs, D. Janshen, E. Radicke, H. Röhn. Heidelberg, 1982. [Kap.] 20. S. 68–70*). Ср. *Fagrskinna: Noregs kononga tal / Finnur Jónsson. København, 1902–03. (Samfund til utgivelse af gammel nordisk litteratur. XXX.) ÖH. Kap. 26. S. 145–146; Snorri Sturluson. Heimskringla. København, [1900]. [Bd.] II. ÖH. Kap. 30. S. 39*.

Во-вторых, и в приведенном фрагменте «Повести временных лет», и в сагах об Олаве говорится о неудаче Хаконов в противоборстве. В-третьих, главные герои обоих рассказов наделяются в источниках особенным золотым предметом («лудой»¹⁵ и повязкой¹⁶ соответственно).

Обратимся подробнее к биографии Хакона Эйрикссона с целью проверить возможность его отождествления с варяжским князем Якуном. Дед Хакона Эйрикссона Хакон Могучий был убит в 995 г. Хакон Эйрикссон, очевидно, родился вскоре после смерти деда и был назван в его честь. Около 1012 г. отец Хакона отправился в Англию и оставил своего брата Свейна и своего сына Хакона, который был тогда еще подростком, управлять Норвегией. В 1015 или 1016 г. Хакон, как уже говорилось, был изгнан из страны Олавом Харальдссоном и отправился к своему дяде по матери, английскому королю Кнуту Могучему и к своему отцу Эйрику, которого Кнут назначил эрлом Нортумбрии. Дядя и соправитель Хакона Свейн также был вынужден покинуть Норвегию, воевал в 1015 или 1016 г. на востоке и умер¹⁷. В промежутке между 1016 и 1028 г. судьба Хакона неизвестна. В 1028 г. Хакон и Кнут ненадолго вернули себе власть в Норвегии, однако в следующем году корабль ярла исчез в Северном море на пути в Англию, видимо, потерпев крушение. Итак, участие Хакона в усобице Ярослава и Мстислава вполне вероятно. Этот период его деятельности не освещен в скандинавских источниках. В 1024 г. Хакону должно было быть около 25–29 лет.

Пребывание Хакона на Руси в этот период оказывается еще более вероятным, если вспомнить, что шведские и датские конунги были традиционными союзниками и Ярослава Мудрого¹⁸, и хладирских ярлов. Эти союзы были подкреплены и династическими браками. Как отметил О. Прицак, Ярослав Мудрый и Свейн Хаконарсон были свояками, т. е. были женаты на сестрах — дочерях Олава Шведского (см. генеалогическую таблицу ниже)¹⁹. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что мать Хакона Эйрикссона Гюда была сестрой Кнута Могучего²⁰. Согласно «Деяниям предстоятелей гамбургской церкви» Адама Бременского, написанным около 1080 г., другую свою сестру — Астрид — Кнут отдал замуж за сына короля Руси²¹, т. е., вероятно, за одного из сыновей Ярослава. Немаловажно, что Астрид была также матерью Свейна Ульвссона — непосредственного информанта Адама²².

Все сказанное позволяет нам с почти полной уверенностью поддерживать гипотезу О. Прицака о тождестве варяжского князя Якуна и ярла Хакона Эйрикссона, а также гипотезу Н. П. Ламбина о красоте Якуна.

Добавим лишь то, что память о пребывании Хакона на Руси не сохранилась в северных памятниках. Причиной тому, вероятно, был неудачный исход борьбы против Мстислава.

¹⁵ Слово *луда*, судя по всему, обозначает 'плащ'. Этимология этого слова не совсем ясна. Наиболее распространенным является мнение о его происхождении от скандинавского «лоби» 'меховой плащ' и «лод» 'мохнатая материя'. Ср.: Ламбин Н. О слепоте Якуна и его золотой луде. С. 53–65; Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. II. Стб. 49; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. II. С. 529 (луда V); Словарь русских народных говоров. Л., 1981. Вып. 17. С. 178 (4. Луда); Гиппиус А. А. Бегство от плаща. С. 52–58.

¹⁶ По остроумному наблюдению Ф. Б. Успенского, слово «gullhlaði» ('золотая повязка'), упомянутое в сагах в связи с Хаконом Эйрикссоном, аллитерирует с топонимом «Нлабиг». Таким образом, по мнению исследователя, автор саги обыгрывает родовое прозвание хладирских ярлов. Пользуясь случаем, выражаю глубокую признательность Ф. Б. Успенскому за внимание к моей работе и полезные замечания.

¹⁷ Около 1016 г., согласно сагам, Свейн побывал на Руси, где, возможно, участвовал в междоусобице сыновей Владимира Святославича. Ср.: Pritsak O. The Origin of Rus'. P. 416. Активное участие в этой борьбе принимал родственник Свейна Эймунд (о происхождении Эймунда см.: Михеев С. Эймунд-убийца Бориса, Ингвар Путешественник и Анунд из Руси: к вопросу о шведах на Руси в XI веке // Ruthenica. Київ, 2006. Т. V. С. 19–36).

¹⁸ См.: Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001. С. 491–503.

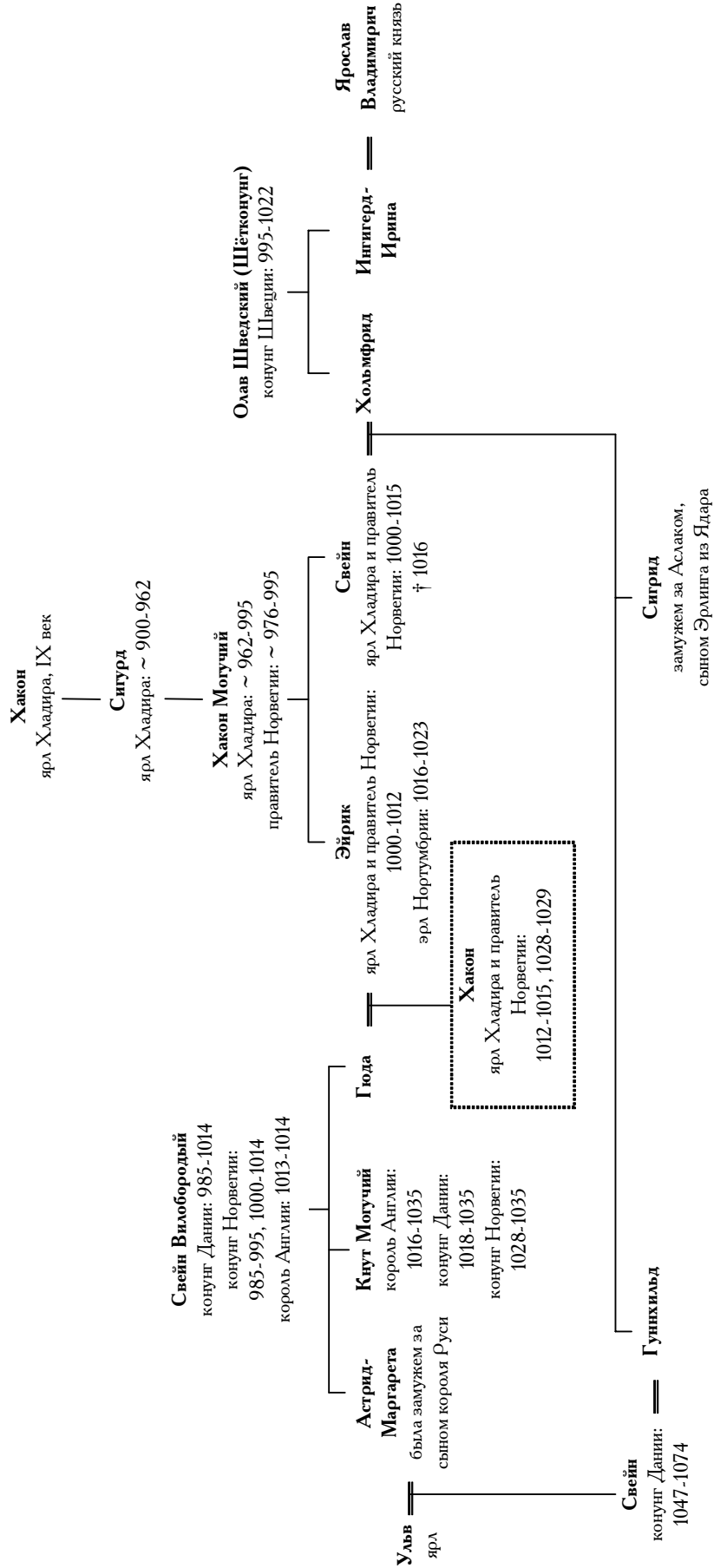
¹⁹ Pritsak O. The Origin of Rus'. P. 416.

²⁰ См., например: Snorri Sturluson. Heimskringla. København, 1893–1900. [Bd.] I. ÓT. Kap. 90. S. 418–419.

²¹ Adam von Bremen. Hamburgische Kirchengeschichte / 3. Aufl. Hrsg. von B. Schmeidler. Hannover; Leipzig, 1917. Lib. II. Schol. 39 (40). S. 114.

²² Судя по всему, Астрид была замужем трижды. Подробнее см.: Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. С. 476–477.

Генеалогическая таблица



Перейдем теперь к сведениям о родственниках Хакона, содержащимся в русских источниках. Киево-Печерский патерик начинается с рассказа о варяге Шимоне, одном из первых ктиторов Печерского монастыря. В патерике читаем: «Бысть в земли Варяжьской князь Африкыан, брат Якуна Слѣпаго, иже отбѣже от золотыа руды²³, бияся полком по Ярославѣ съ лютымъ Мѣстиславом. И сему Африкану бяшета два сына — Фриандѣ²⁴ и Шимонѣ. По смерти же отца его изгна Якунѣ обою брату от области его. Прииде же Шимонѣ къ благовѣрному князю нашему Ярославу; его же приим, въ чести имяше и дасть и сынови своему Всеволоду, да будет старѣй у него; прия же велику власть от Всеволода. Вина же бысть такова любве его къ святому тому мѣсту.

Въ княжении Изяслави в Киевѣ половцем пришедшимъ на Рускую землю²⁵, изидоша сии трие Ярославичи въ срѣтении имѣ: Изяслав, Святослав и Всеволод, имѣй съ собою и сего Шимона»²⁶.

Далее сообщается, что Шимон после ранения в битве на реке Альте и чудесного выздоровления пришел к Антонию Печерскому и сделал вклад в монастырь. Тогда Антоний дал Шимону новое имя — Симон: «Старець же похвали Бога о сем, рекъ варягови: “Чадо, отсель не наречется имя твое Шимонѣ, но Симонѣ будет имя твое”»²⁷.

Итак, согласно Патерику, Шимон Африканович прибыл на Русь еще в княжение Ярослава Мудрого, служил Всеволоду Ярославичу и был ранен в битве с половцами в 1068 г. Таким образом, если Шимон действительно был родственником Хакона Эйрикссона, то он, вероятно, был на одно или два поколения младше его²⁸.

Рассмотрим имена варягов, упомянутые в патерике. Первая попытка их идентификации принадлежит Э. Кунику. Он высказал мнение, что за именем *Африкан* скрывался некий *Ofrik* или *Afrik*, за именем *Фрианд* — *Friand*, за именем *Шимон* — некий *Simon* или *Sigmund*²⁹. Предположения Э. Куника были различным образом развиты другими скандинавистами. Ф. А. Браун возводил имя *Африкан* к реконструируемому генетиву **Afreka* от реконструируемого мужского имени **Afreki*, имя *Фрианд* — к слову *frændi* ('родич'), а имя *Шимон* — к христианскому имени *Simon*, фиксируемому в Скандинавии с XII в.³⁰ В свою очередь, В. Томсен возводил интересующие нас имена к формам *Alfrekr*, *Friandi* и *Sigmundr*³¹.

Сравнивая гипотезы Ф. А. Брауна и В. Томсена, приходится признать, что догадки Ф. А. Брауна были построены на довольно зыбких основаниях. Исследователь искал наиболее близкие к дошедшим до нас в патерике именам скандинавские аналогии, не считаясь с тем, что все реконструированные им прототипы имен героев патерика не имели ничего общего с реальным именованном скандинавов первой половины XI в. Методологически более обоснованным является путь В. Томсена, который попытался найти такие действительно существовавшие скандинавские имена, которые русские монахи XI в. могли бы наиболее естественным образом преобразовать в имена *Африкан*, *Фрианд* и *Шимон* / *Симон*.

Отметим, что предположения В. Томсена поддержал А. Стендер-Петерсен, добавивший к лингвистическим доводам своего предшественника доводы исторические. А. Стендер-Петерсен обратил

²³ В других рукописях — «луды».

²⁴ В списках патерика это имя передается различным образом: «Фриандѣ», «Фриадѣ», «Фриадинѣ», «Фридинѣ» и т. п.

²⁵ В ряде рукописей добавлено: «в лѣто 6576».

²⁶ Киево-Печерский патерик // Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М., 1999. С. 7. Л. 1—1 об. Ср.: *Абрамович А.* Кисво-Печерський Патерик (Вступ. Текст. Примітки) // *Пам'ятки мови та письменства давньої України.* У Києві, 1930. Т. IV. С. 1.

²⁷ Киево-Печерский патерик. С. 9. Л. 2 об. Ср.: *Абрамович А.* Киево-Печерський Патерик. С. 3.

²⁸ Никакие другие источники не знают братьев Хакона Эйрикссона.

²⁹ *Kunik E.* Die Berufung der schwedischen Rodsen. S. 172—175.

Ср. высказывавшиеся до Э. Куника гадательные предположения об именах «варяжских князей» летописи и патерика: *Бутков П.* Оборона Летописи Русской, Несторовой, от навета скептиков. СПб., 1840. С. 53, 417. Прим. 445.

³⁰ *Браун Ф. А.* Фрианд и Шимон, сыновья варяжского князя Африкана // *ИОРЯС.* 1902 г. СПб., 1902. Т. VII. Кн. 1. С. 360—365.

³¹ *Thomsen V.* Det Russiske riges grundlæggelse ved nordboerne samt bemærkninger til varægerspørgsmålet // *Thomsen V.* Samlede afhandlinger. København; Kristiania, 1919. Bd. 1. S. 391, 396, 410. Исследователь особо отметил отличие имени *Шимон* от *Симон*.

внимание на то, что некий Альрик, упомянутый на двух рунических камнях из Сёдерманланда, шведскими исследователями считается родственником ярла Хакона³².

Для проверки гипотез Э. Куника и В. Томсена необходимо более внимательно рассмотреть именованослов хладирских ярлов.

Одним из традиционных методов имянаречения в средневековой Скандинавии было варьирование родового имени³³. Для именованослова хладирских ярлов, в первую очередь, были характерны имена с начальным формантом *Sig-*. Сигурдом (*Sigurðr*) звали прадеда Хакона. Еще одно имя с элементом *Sig-* носила двоюродная сестра Хакона, племянница Ингигерд-Ирины *Sigríðr*, дочь ярла Свейна. Возможно, что в роду правителей Хладира были распространены и имена с конечным формантом *-ríkr*. В частности, отца ярла Хакона звали *Эйрик* (*Eiríkr*).

Данные наблюдения позволяют предположить, что за Африканом патерика стоит один из родственников Хакона, которого звали *Alfrikr*, *Eiríkr* или сходным образом. В свою очередь, имя Шимон следует признать отображением антропонима с начальным формантом *Sig-*. Вероятно, Шимон на родине звался *Сигмундом* (*Sigmundur*)³⁴.

Подведем итоги. Я считаю доказанным, что русскому князю Ярославу Владимировичу помогал в междоусобной борьбе с его братом Мстиславом хладирский ярл Хакон Эйрикссон, изгнанный из Норвегии Олавом Святым. Это подтверждается, во-первых, сюжетным сходством рассказов о деятельности Хакона на Руси и в Скандинавии, во-вторых, родственными и союзническими связями Ярослава с хладирскими ярлами и, в-третьих, тем, что имена родственников Хакона, упоминаемые в искаженном виде в Киево-Печерском патерике, судя по всему, восходят к именам, входившим в традиционный именованослов хладирских ярлов.

³² Stender-Petersen A. Jaroslav und die vāringar // Stender-Petersen A. Varangica. Aarhus, 1953. S. 138.

³³ См. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X—XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 36—40.

³⁴ Никаких оснований для того, чтобы возводить слово *Фрианд* к какому-либо реальному скандинавскому личному имени, у нас нет. Не исключено, что таким образом в патерике передается прозвище *Сигмунда (Шимона). На родине он мог зваться *Sigmundur Þændr*, т. е. *Сигмунд Трэнд* (хладирские ярлы правили Трэндалёгом, населенным племенем трэндов — древнеисл. «þrændir», англосакс. «þrowendas»).